

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СОСТОЯЩЕГО НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS
OF THE CRIMINAL RESPONSIBILITY
OF AN OFFICIAL IN THE MILITARY
SERVICE FOR ABUSE OF AUTHORITY

A. Filimonov
I. Gun'kin
E. Razina

Annotation

The article is devoted to the specifics of the qualification of crimes and the delimitation of individual traits related to exceeding the official powers committed by persons who are on military service. The authors conducted an analysis of the norms and domestic criminal legislation and law enforcement practice in this area, relating to the issues of qualification and the appointment of criminal penalties for abuse of office. The specifics of the application of this crime in the sphere of military legal relations, its special role and place in the system of counteraction against crimes committed against military service are considered.

Keywords: official powers, war crimes, position, abuse of authority, military man, crime, crime qualification, security, guilt, wrongfulness.

Филимонов Андрей Анатольевич
Преподаватель,
Владивостокский филиал
ФГКОУ ВО "ДВЮИ МВД России"
Гуныкин Игорь Валентинович
К.ф.н., ст. преподаватель,
Владивостокский филиал
ФГКОУ ВО "ДВЮИ МВД России"
Разина Елена Павловна
Ст. преподаватель,
Владивостокский филиал
ФГКОУ ВО "ДВЮИ МВД России"

Аннотация

Статья посвящена особенностям квалификации преступлений и разграничению отдельных составов, связанных с превышением должностных полномочий, совершаемых лицами, состоящими на военной службе. Авторами проведен анализ норм и отечественного уголовного законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, касающихся вопросов квалификации и назначения уголовных наказаний за превышение должностных полномочий. Рассматриваются особенности применения данного состава преступления в сфере военных правоотношений, его особая роль и место в системе противодействия преступлениям совершаемым против военной службы.

Ключевые слова:

Должностные полномочия, военные преступления, должность, превышение полномочий, военнослужащий, преступление, квалификация преступления, безопасность, вина, противоправность.

Активный рост преступности среди военнослужащих начался еще в 2008 г., военной прокуратурой было указано, что треть всех совершенных преступлений имели коррупционную направленность. Уже в 2009 г. количество коррупционных преступлений среди военнослужащих возросло еще в полтора раза, причиненный ущерб составил более двух миллиардов рублей. В 2010–2011 гг. ситуация с превышениями должностных полномочий военнослужащими не улучшилась, количество коррупционных присвоений увеличилось на 26% [1].

В 2012–2013 гг. правоохранительные органы начали принимать активные действия для пресечения и предупреждения злоупотреблений полномочий среди военнослужащих, так, к ответственности было привлече-

нено около 30 тысяч должностных лиц, государству было возвращено более 4 миллиардов рублей [2].

Военная служба в Вооруженных Силах РФ и других воинских формированиях является государственной службой особого характера, хотя в научной юридической литературе общее понятие "военная служба" отсутствует. В качестве определяющего признака военной службы выделяется такой ее признак как то, что она является государственной.

Практика применения ст. 286 УК РФ противоречива, некоторые вопросы квалификации являются дискуссионными, а правоприменительными и законодательными органами ведется работа по совершенствованию законодательства в данной сфере. Проблема злоупотребе-

ний прав и превышения полномочий в уголовном праве не относится к новым, однако, конца ее разрешения тоже не видно. В современных условиях она достаточно актуальна, поскольку наблюдается практически везде, где имеют место должностные лица, либо иные лица, которые обладают сколь значимыми полномочиями. О превышении должностных полномочий можно говорить только в том случае, если у виновного лица присутствует личная или корыстная заинтересованность, что подтверждает коррупционную составляющую в его преступных деяниях. Данные преступления способны наносить значительный урон не только интересам отдельных граждан, но и могут подставить под удар надежность и целостность всей системы органов государственной власти. Проблема борьбы с коррупционными проявлениями в деятельности должностных лиц требует принятия определенных мер.

Вначале попробуем разобраться, что же собой представляют полномочия вообще. В социологических науках полномочие определяется как "признанное в установленном порядке право социального субъекта влиять на поведение людей и деятельность других институтов с помощью использования легитимных средств воздействия. Полномочия реализуются на практике как совокупность допустимых действий, установленных законами, традициями и другими формами регламентации" [3]. В прикладных юридических науках "правовой статус определяет место конкретного субъекта, отражая совокупность прав и обязанностей, выступающего в конкретном качестве" [4]. Следовательно, должностные полномочия являются неотъемлемой частью правового статуса должностного лица и представляют собой права и обязанности, основанные и реализуемые на основании и во исполнение закона при осуществлении управленческой деятельности в сфере частных или публичных отношений.

Отметим, что вопрос о превышении должностных полномочий путем бездействия, (что объективно присутствует, например, умышленное неисполнение приказа или распоряжения) в настоящее время также является дискуссионным и вызывает определенные проблемы при квалификации по ст. 286, 293, 332 УК РФ, прежде всего в вопросе умысла совершенного деяния.

В целях совершенствования правоприменительной практики и вопросов квалификации предлагаем закрепить положение об ответственности за бездействие должностного лица в рамках превышения полномочий, для чего, необходимо внести изменения в ст. 286 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: "Ст. 286. Превышение должностных полномочий. 1. "Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за его полномочия, а равно сознательное неисполнение своих должностных полномочий, которые оно должно и могло бы со-

вершить, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства...". Данные изменения позволят упростить и расширить сферу применения ст. 286 УК РФ.

Безусловно, совершение преступления против военной службы сопровождается всеми общими признаками преступления, предусмотренными ст. 14 УК РФ, так, оно является общественно опасным, виновным, наказуемым и преступным деянием.

Общественная опасность заключается в том, что посредством совершения деяния происходит причинение вреда определенной группе общественных отношений, охраняемых уголовным законом, или деяние содержит в себе реальную возможность причинения такого вреда. Благодаря особой общественной опасности, которая является материальным признаком, преступления отграничиваются от совокупности иных правонарушений.

Как отмечает В. Д. Зорькин, "национальная безопасность функционирует через систему разнообразных отношений между личностью и обществом, между гражданином и государством, между обществом и государством, между различными государствами" [5].

Следовательно, национальную безопасность можно определить как состояние внутренних и межгосударственных отношений, позволяющих гарантировать защиту прав, свобод и законных интересов человека, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Военная организация, решая внешние и внутренние проблемы государства, играет важнейшую роль в обеспечении военной и вообще национальной безопасности. Поэтому существенное значение при изучении военной организации как системы принадлежит исследованию проблем, связанных с ее функциями. Объективный и детальный анализ функций военной организации позволит определить роль и назначение каждого из ее элементов в системе обеспечения военной безопасности, а также их принадлежность к военной организации в целом.

В связи с этим уместно отметить, что в научной литературе сложилась ситуация, при которой фактически не существует единого подхода к пониманию содержания и объема понятия "функции военной организации". Например, В. Корякин определяет функции военной организации как совокупность видов закономерных системных отношений между военной организацией и социальной средой [6]. С. В. Тихомиров под функциями военной организации понимает магистральные направления деятельности данной системы, в которых выражается ее сущность и выражается социальное назначение ее главных элементов [7].

Вина являясь обязательным признаком любого преступления, выражает его внутреннее психологическое содержание, иными словами психическое отношение личности к совершаемому действию или бездействию и их результатам, выраженным в форме умысла или неосторожности.

Противоправность как признак преступления подразумевает, что преступлением может быть только такое общественно опасное, виновное деяние, которое прямо предусмотрено в УК РФ.

Наказуемость преступления выражается в соответствующей санкции конкретного состава преступления. Особенной части УК РФ следовательно, если деяние является преступлением, то за его совершение обязательно в санкции уголовной статьи предусмотрено определенное наказание.

Объект преступления призван раскрывать социальную составляющую преступного деяния, его выяснение необходимо, чтобы правильно и полноценно квалифицировать совершенные преступления и отграничить от других видов общественно опасных деяний. Объект военных преступлений является одним из основополагающих в науке военно-уголовного права. Объектом преступления всегда выступает определенная сфера общественных отношений, которым наносится определенный вред или же создается угроза причинения такого вреда.

Говоря об объективной стороне превышения полномочий военнослужащими, следует обратить внимание на то, что объективная сторона преступления представляет собой совершение преступного деяния, которое предполагает нарушение правил несения военной службы. Преступление сопровождается противоправными деяниями, факт нарушения правил военной службы сопровождается стойкими признаками. Преступления в сфере военной службы, прежде всего, посягают на функции военной организации государства.

Военно-уголовное законодательство обладает особой автономностью, однако, именно оно отражает связь военного строительства и уголовного права, подчеркивает стабильность и целенаправленность военной службы, боевой готовности и воинской обязанности [8].

Отметим, что в Особенной части УК РФ в ст. 331 приведено единственное определение преступлений в определенной сфере, а именно в сфере военной службы. Основным объектом преступлений против военной службы является посягательство на порядок прохождения военной службы.

Уголовное право и его элементы часто свидетельствуют о том, что судебные и следственные органы на

практике сталкиваются с проблемами обнаружения в поведении преступного лица признаков нескольких видов деяний. Основной вопрос заключается в том, как же правильно определить, сколько противоправных и общественно-опасных, виновных деяний было совершено, и есть ли в них признаки преступления [9].

Воинские преступления характеризуются своим источником опасности, который предусмотрен уголовным законодательством – это, как правило, преступные деяния в форме действия или бездействия, совершенные военнослужащими при прохождении военных сборов, исполнении воинской обязанности [10].

Если противоправность воинских преступлений настолько серьезна, а опасность от их совершения может повлечь порой непоправимые последствия, то фактически уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность, должна предусматривать более строгую санкцию [11].

Отметим, что превышение полномочий в рамках исполнения воинской службы возможно лишь тогда, когда реализуются в установленном законе порядке, при соответствии прав и обязанностей должностного лица основаниям и требованиям реализуемой нормы у него появляется возможность реализовать свои права и исполнить возложенные на него обязанности. Это говорит о том, что неотъемлемым признаком должностных полномочий является закрепленное законом право. Это положение позволяет определить границы должностных полномочий, которые определяются содержанием реализуемой нормы. На основании вышесказанного, можно определить особые признаки должностных полномочий: должностные полномочия являются правом и обязанностью; полномочия реализуются только на основании юридического факта (предусмотренного в норме права, который определяет содержание реализуемых полномочий); юридический факт определяет границы реализации полномочий (которые определяются в каждом конкретном случае в зависимости от нормативного содержания юридического факта); юридический факт определяет форму их реализации.

Следует отметить, что превышение полномочий может осуществляться военнослужащим на любом этапе несения военной службы. Неудивительно, что часто превышение полномочий путается и смешивается со злоупотреблением полномочиями. Злоупотреблением следует считать проступок, который основан на незаконном использовании своих прав и полномочий. Однако бывают ситуации, которые являются результатом провокационных действий военнослужащих, желающих показать свое привилегированное положение над подчиненными военнослужащими. Материалы судебной практики это подтверждают. В частности, в ноябре 2011 г. рядовой

Ш., находясь в казарме г. Новосибирска, решил доказать свое превосходство над военнослужащими, находящимися у него в подчинении. Для младшего сержанта Л. рядовой Ш. являлся начальником, однако это не помешало ему применить в отношении гражданина Л. физическое насилие. В частности, сержанту Л. был нанесен удар кулаком в область груди. Результаты нанесенного удара – закрытая тупая травма груди, которая причинила ушиб сердца, был причинен вред средней тяжести. Подсудимый не отрицает свою вину, в процессе следствия дал показания, которые полностью соответствуют произошедшей ситуации. В данном случае нельзя однозначно утверждать, что причинение насилия начальнику происходит только в результате его положения, но и нельзя исключать, что подчиненный военнослужащий может не сдержаться и причинить вред еще и потому, что командир постоянно злоупотребляет своими правами и положением. Установление нормальных взаимоотношений между командиром (начальником) и военнослужащими является залогом нормального исполнения воинских обязанностей и несения воинской службы. Для того чтобы соблюдался принцип субординации и единичности необходимо, чтобы не только военнослужащие, но и их командир точно и безукоризненно соблюдал свои обязанности, следовал дисциплине и знал права каждого подчиненного лица [12].

Так, если между военнослужащими были нарушены уставные правила взаимоотношений, то деяния будут квалифицированы как воинское преступление, в других случаях речь будет идти только об общеуголовном преступлении [13].

Зачастую совершение превышения полномочий или злоупотребления начальствующим составом может стать причиной совершения лицами, состоящими на военной службе преступлений в отношении руководства. Отметим, что должностное насилие, совершенное при исполнении военных обязанностей, не отражает особенностей и всего состава ст. 286 УК РФ. В связи с этим мы поддерживаем позицию А. А. Мекеня [14], что насильственные действия, необходимо квалифицировать по ст. 334 УК РФ, для чего необходимо внести в нее изменения и изложить в следующей редакции: "Статья 334. Насильственные действия в отношении начальника или подчиненного состоящего на военной службе". 1. "Нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника или подчиненного состоящих на военной службе, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей", что позволит, разграничить данные составы, и упростит правоприменение в данной сфере общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трое против дедовщины // Российская газета. 2010. 19 августа.
2. Генералов предупредили // Российская газета. 2013. 10 октября.
3. Современный словарь по политологии / Под ред. В.А. Мельника. Минск, 2006. С. 396.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2002. С. 731.
5. Зорькин В.Д. Угрозы международной и национальной безопасности и ограничения прав человека в практике конституционного правосудия // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван, 2005. Вып. 3 (29). С. 50.
6. Корякин В.М., Шикалова О.В. Об усилении роли государственных внебюджетных фондов в системе материального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 7. С. 348.
7. Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право. М., 2005. С. 102.
8. Моргуленко Е.А. Воинские преступления в условиях глобализации // Государство и право в условиях глобализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17–18 ноября 2011 года): Сборник статей. 2011. С. 263.
9. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. С. 57.
10. Кирюхин Е.Ю. Вновь к вопросу об уголовной ответственности за воинские преступления // Право в вооруженных силах. 2012. № 8. С. 34.
11. Зателепин О.К. Понятие воинского преступления в истории уголовного права. (Вкладка "Военно-уголовное право") // Право в вооруженных силах. 2010. № 2. С. 38.
12. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 10.02.2012 года по делу № 1–15/2012 // Документ опубликован не был. СПС "Консультант +".
13. Сызранцев В.Г. Воинские преступления. Комментарий к главе 33 УК РФ. СПб., 2009. С. 124.
14. Мекеня А.А. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий в условиях военной службы. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. – 194 с.